

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.651
22 November 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 651-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 11 мая 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Уганды

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть составлены на одном из рабочих языков. Поправки должны представляться в пояснительной записке и быть включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, ком. E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Уганды (CAT/C/5/Add.32; HRI/CORE/1/Add.69)

1. *По приглашению Председателя г-жа Накирбирва, г-жа Нганва, г-жа Бьякутага, г-н Наггага, г-н Кьомухендо, г-н Сонко, г-н Тварухуква, г-н Бернар и г-н Давид (Уганда) занимают места за столом Комитета.*
2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** приветствует делегацию Уганды.
3. **Г-н СОНКО** (Уганда) говорит, что его делегация намерена постатейно ответить на вопросы, заданные Комитетом после представления Угандой своего первоначального доклада в 2004 году. Касаясь статьи 1 Конвенции, он сообщает, что в законодательстве Уганды нет прямого определения пытки, но что этот пробел восполняется судами, непосредственно ссылающимися на статью 1 Конвенции при расследовании дел о пытках. Кроме того, как указывается в докладе, в Конституции 1995 года (см. пункт 31 доклада) и Уголовном кодексе (пункт 33), а также в законе о борьбе с терроризмом 2002 года (пункт 32) предусмотрены положения, защищающие физических лиц от пыток и жестокого обращения. Кроме того, в Уголовном кодексе предусмотрены наказания за злоупотребления властью и незаконное заключение под стражу. Положения, запрещающие применение пыток, также предусмотрены в законе о народно-оборонительных силах Уганды (см. пункт 35 доклада) и в законе о полиции (пункт 34), в котором говорится, что любая жалоба на акты пытки должна быть предметом расследования и что жертвам таких актов необходимо обеспечивать прохождение медицинского осмотра и лечения. Кроме того, в Кодексе поведения служащих полиции установлена уголовная ответственность сотрудников полиции за совершение жестоких действий. Вместе с тем, в законе о тюрьмах положений, прямо запрещающих пытку, не содержится. Зато в нем содержатся положения, направленные на пресечение домогательств, оскорблений и насильственных действий. Как следствие, любой акт пытки, совершенный сотрудником пенитенциарного учреждения, подпадает под действие положений Уголовного кодекса, касающихся насильственных действий. Кроме того, в соответствии с административным распоряжением Уполномоченного по делам тюрем сотрудники пенитенциарных учреждений информируются о незаконности практики применения пыток и о том, что любое нарушение запрета на применение этой практики влечет за собой уголовную ответственность.

4. Г-н ТВАРУХУКВА (Уганда), давая уточнения по поводу применения Угандой статьи 2 Конвенции, указывает, что в соответствии с Конституцией и законом о полиции максимальная продолжительность содержания под стражей составляет 48 часов и что в случае, если до истечения этого срока подозреваемый не доставляется к судье, он освобождается под залог. Наряду с этим в статье 23 Конституции предусмотрено, что содержание под стражей без связи с внешним миром запрещено при любых обстоятельствах и что любое арестованное лицо имеет право быть представленным адвокатом, требовать, чтобы его адвокат присутствовал на допросе, право на осмотр врачом по своему выбору и на информирование своих близких родственников о его аресте. Все вышеупомянутые положения приводятся в административных циркулярах и в карманном справочнике по правам человека для сотрудников полиции. Кроме того, незыблемый запрет на пытки закреплен в статье 24 Конституции и в законе о полиции. Этот момент находит также отражение в административных циркулярах и карманном справочнике по правам человека.

5. Наконец, существуют две наблюдательные структуры - Угандийская комиссия по правам человека и Секция по правам человека народно-оборонительных сил Уганды, которым поручено расследовать утверждения о злоупотреблениях властью, в том числе в связи с актами пытки, совершенными военнослужащими. В соответствии с законом о народно-оборонительных силах Уганды практика применения пыток находится под запретом, а в законе о тюрьмах уточняется, что сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют свои задачи с соблюдением даваемых им законных указаний.

6. Г-жа БЪЯКУТАГА (Уганда), касаясь статьи 3 Конвенции, говорит, что любое решение об экстрадиции или высылке принимается властями на основе информации, содержащейся в ордере на арест, передаваемой им ходатайствующей страной, или сведений, содержащихся в просьбе об экстрадиции, подаваемой дипломатическим представительством соответствующей страны. Согласно закону об экстрадиции правонарушения политического характера основаниями для экстрадиции не считаются. Решение об экстрадиции может быть обжаловано: лицо, в отношении которого была подана просьба об экстрадиции, может обратиться в Высокий суд с объяснениями мотивов своего обжалования, а в том случае, если оно не удовлетворено решением, вынесенным этой судебной инстанцией, для него также существует возможность обращения в Верховный суд.

7. Органами, полномочными определять, может ли соответствующее лицо подвергнуться риску применения пыток в своей стране или в стране, потребовавшей его экстрадиции, являются министерство юстиции и суды промежуточной юрисдикции (суды высокой инстанции и суды первой инстанции). Согласно закону об экстрадиции

министерство юстиции может отказаться издавать распоряжение о передаче какого-либо лица ходатайствующему государству, если это лицо утверждает, что требование о его экстрадиции обусловлено политическими мотивами. Министерство юстиции может воспользоваться этим правом, когда существуют серьезные основания полагать, что в случае высылки соответствующее лицо может подвергнуться пыткам. В задачу министерства юстиции также входит утверждение ордеров на арест, выдаваемых по его просьбе судами. Что касается последних, то согласно закону об экстрадиции они также могут использовать свои дискреционные полномочия для определения того, может ли соответствующее лицо в случае высылки подвергнуться пыткам, и, соответственно, вправе отказать в передаче заключенного ходатайствующей стране и издать распоряжение о его освобождении. Суды играют основополагающую роль и при рассмотрении ордеров на арест.

8. Что касается подготовки представителей власти, то судьи приобретают навыки анализа доказательства и проведения расследований, а некоторые также проходят обучение по тематике прав человека. Среди учитываемых судами источников информации следует выделить устные заявления подозреваемых, в отношении которых была подана просьба об экстрадиции, в том числе их утверждения о риске быть подвергнутыми пыткам в случае высылки, информацию, получаемую от представительств других стран, дипломатов и соответствующих органов ходатайствующей страны, а также сведения, имеющиеся в сети Интернет.

9. Г-н ДАВИД (Уганда) сообщает в связи со статьей 4 Конвенции, что в соответствии с законом о борьбе с терроризмом 2002 года акты пытки наказываются тюремным заключением на срок до пяти лет или штрафом в размере до 250 баллов, имеющих денежный эквивалент, либо обоими видами наказания. В статье 387 Уголовного кодекса содержатся положения, направленные на пресечение любых попыток применения пыток, которые подлежат наказаниям, определенным в статье 388 указанного Кодекса. Кроме того, дисциплинарные санкции предусмотрены в нормативных актах о государственной службе, в соответствии с которыми любой государственный служащий, привлекаемый к уголовной ответственности, временно отстраняется от исполнения своих должностных обязанностей и на протяжении всей процедуры разбирательства получает лишь половину своего оклада. Если суд признает его виновным, он отстраняется от должности и теряет право на получение задолженности по зарплате, но при объявлении невинным его восстанавливают в правах. Закон о тюрьмах предусматривает за насильственные действия в отношении задержанных лиц дисциплинарные санкции, начиная с выговора и кончая увольнением, при этом промежуточной мерой наказания является штраф. Можно также сообщить об этих нарушениях полиции с целью подачи официальной жалобы.

10. В армии в соответствии с положениями закона о народно-оборонительных силах Уганды лицам, признанным виновными в жестоком обращении с гражданским лицом, выносятся наказание в виде понижения в звании или увольнения, а в полиции любой сотрудник сил правопорядка, объявленный виновным в жестоком обращении и совершении деяний, образующих состав преступления пытки, понижается в чине или отстраняется от должности. Конкретные примеры применения таких санкций приведены в пунктах 39 и 40 доклада.

11. Г-н БЕРНАР (Уганда) в связи со статьей 5 Конвенции напоминает, что в законодательстве Уганды содержится целый ряд положений, криминализирующих пытку и жестокое обращение, и что связанные с пытками дела могут рассматриваться не только судами, но и Угандийской комиссией по правам человека, постановления и решения которой имеют такую же силу, как и постановления и решения Высокого суда (см. пункт 38 доклада), и сообщает при этом, что угандийские суды не обладают универсальной юрисдикцией для расследования всех актов пытки, независимо от места их совершения. Дело в том, что пытка не входит в число правонарушений, в отношении которых угандийские суды в соответствии с внутригосударственным правом обладают экстратерриториальной юрисдикцией и к которым, в частности, относятся государственная измена и акты терроризма.

12. По поводу статей 6, 7, 8 и 9 г-н ТВАРУХУКВА (Уганда) говорит, что специальных процедур экстрадиции для лиц, подозреваемых в совершении актов пытки, не существует. Кроме того, соответствующее лицо подлежит выдаче лишь в случае существования договора об экстрадиции с ходатайствующим государством. Вместе с тем Уганда является членом организации "Интерпол" и Комитета начальников полиции стран Восточной Африки, и в рамках мер о судебной взаимопомощи, предусмотренных этими двумя организациями, преступники могут быть подвернуты аресту и выданы даже в отсутствие соглашения об экстрадиции.

13. В связи со статьей 10 Конвенции г-н СОНКО (Уганда) говорит, что образование в области прав человека и информирование о них относится к конституционным функциям Угандийской комиссии по правам человека. С 2000 года полиция и пенитенциарная администрация располагают программой преподавания прав человека и учебным пособием для изучения прав человека, в которых, в частности, уделяется внимание и тематике пыток. Работа по привлечению внимания к проблеме пыток проводится и в вооруженных силах. Так, Угандийская комиссия по правам человека организовывала в сотрудничестве с Секцией по правам человека народно-оборонительных сил Уганды семинары по правам человека для армейских подразделений, разбросанных по территории страны. Благодаря этим учебно-просветительским усилиям удалось облегчить посещение тюрем и помещений, находящихся в ведении полиции или армии, представителям Национальной комиссии по правам человека, КККП и парламентских комиссий.

14. Что касается применения статьи 11 Конвенции, то г-н Давид (Уганда) говорит, что руководитель пенитенциарного центра обязан инспектировать все части тюрьмы и принимать жалобы как от надзирателей, так и от заключенных. Существует служба инспектирования тюрем, которая подотчетна Уполномоченному по делам тюрем. Задача по посещению мест содержания под стражей также возложена на Национальную комиссию по правам человека, а также на некоторых судей. Во время инспекций полицейские обязаны разрешать доступ в камеры.

15. По поводу применения статьи 12 Конвенции г-жа БЬЯКУТАГА (Уганда) говорит, что в соответствии с законом о полиции ответственность за проведение расследований лежит на департаменте расследований уголовной полиции. После завершения расследований при достаточности доказательств в отношении подозреваемого дело передается Генеральной прокуратуре. Таким образом, после завершения расследования работа полиции завершается. В соответствии с Конституцией Комиссия по правам человека имеет право проводить расследование по своей собственной инициативе или при получении жалобы, выносить рекомендации парламенту, в частности о выплате компенсаций жертвам нарушений прав человека, а также участвовать в совещаниях с юрисдикционными органами с целью заслушивания пострадавших и присуждения им компенсации. На настоящий момент на рассмотрении Комиссии находится 223 дела. Жалобы принимают секции по правам человека внутри всех силовых структур (армия, полиция и пенитенциарные учреждения).

16. Касаясь статьи 13 Конвенции, г-н СОНКО (Уганда) говорит, что жалобы по поводу пыток рассматриваются в том же порядке, что любые другие жалобы уголовного характера. Если жалоба подана в армии, полиции или пенитенциарном учреждении, она рассматривается органом именно этого института власти. Любое лицо, считающее, что одно из его прав было нарушено, может обратиться в суд для получения возмещения в соответствии со статьей 50 Конституции. Комиссия по правам человека не может в этом плане подменить собой суды, но дополняет действия судебной власти. Она правомочна расследовать любые жалобы, касающиеся нарушения прав человека, за исключением тех случаев, когда дело находится на рассмотрении в суде или уже было рассмотрено им.

17. Подателей жалоб допрашивает представитель отдела по жалобам и расследованиям Комиссии по правам человека, после чего свою версию событий предлагается изложить ответчику. Если заявления подателя жалобы и ответчика не совпадают, Комиссия продолжает свое расследование. После завершения расследования дело передается в отдел по юридическим и судебным вопросам, который определяет, должна ли Комиссия по правам человека рассматривать дело в своем качестве юрисдикционного органа или же ей следует урегулировать его путем посредничества.

17. По поводу статьи 14 Конституции г-н БЕРНАР (Уганда) говорит, что вопрос о возмещении вреда жертвам актов пытки, совершенных представителями власти, относится к ведению Генерального прокурора. Компенсацию присуждают суды, Комиссия по правам человека и другие компетентные органы. При оценке ее размера судья, должностное лицо или компетентный орган принимает во внимание размер причиненного вреда и меры, необходимые для его устранения. Медицинскую реабилитацию жертв нарушений обеспечивают такие неправительственные организации, как Африканский центр помощи жертвам пыток.

19. Касаясь статьи 15 Конвенции, г-н ТВАРУХУКВА (Уганда) подчеркивает, что в соответствии со статьей 24 Закона об использовании доказательств признания лица, полученные во время его содержания под стражей, не могут быть использованы против него, если только они не были получены в присутствии сотрудника полиции рангом не ниже помощника инспектора или представителя судебного органа. Кроме того, признания обвиняемого не признаются таковыми, если суд считает, что они были получены с применением насилия, силы, угроз, убеждений или обещаний ради его побуждения к ложным признаниям. Признание, полученное под принуждением, ни в коем случае не может использоваться как средство доказывания против обвиняемого лица.

20. В связи со статьей 16 Конвенции г-н ДАВИД (Уганда) напоминает о статье 24 Конституции Уганды, в соответствии с которой никто не должен подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания и обращения в какой бы то ни было форме. Он подчеркивает, что контроль за соблюдением прав человека во всей армии Уганды возложен на специальную секцию по правам человека. В одной из административных инструкций установлен запрет на применение пыток в тюрьмах и обращается внимание на личную ответственность сотрудников пенитенциарных учреждений. В соответствии с другой административной инструкцией все сотрудники обязаны сотрудничать с Комиссией по правам человека. Что касается полиции, то в учебном пособии по правам человека предусмотрено положение, в соответствии с которым со всеми жертвами преступлений и заключенными необходимо обращаться гуманно.

21. По словам г-на НАГГАГИ (Уганда), его делегация надеется на то, что она предоставила Комитету полезную информацию. Ему хотелось бы обратить внимание на то, что свидетелями представления первоначального доклада Уганды в Комитете являются несколько присутствующих членов Угандийской комиссии по правам человека, хотя они и не входят в состав делегации.

22. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по Уганде), поблагодарив делегацию Уганды за устные выступления, с удовлетворением отмечает, что правительство Уганды представлено многочисленной делегацией высокого уровня. Комитет рад тому, что может вести диалог с таким государством, как Уганда, - развивающейся страной, перед которой стоят многочисленные трудности. Ему очень хотелось бы помочь властям страны улучшить ее законодательство и практику, основываясь на своем опыте и знании положения в других странах. Члены Комитета формулируют свои вопросы, предложения и рекомендации в конструктивном духе.

23. Хотя делегация об этом не говорила, все знают, что ей необходимо избавиться от пережитков режима генерала Иди Амина и выдержать войну, свирепствующую на севере страны. По мнению Департамента ООН по гуманитарным вопросам, этот регион переживает сегодня, по-видимому, очень серьезный гуманитарный кризис. Необходимо напомнить, что после похищения мятежниками 22 000 детей президент Уганды обратился в Международный уголовный суд. Г-ну Мавромматису хотелось бы получить от делегации информацию о положении беженцев в лагерях и о перспективах мирного урегулирования конфликта.

24. Кроме того, он испытывает удовлетворение по поводу принятия властями Уганды некоторых очень важных мер, таких, как создание Угандийской комиссии по правам человека и секций по правам человека в полиции, армии и пенитенциарной администрации, хотя работу этих органов еще можно улучшить. Он отмечает, что Уганда ратифицировала почти все договоры по правам человека. Кроме того, если он не ошибается, на территории страны находятся примерно 200 000 беженцев, и она, несмотря на отсутствие законодательства, позволяющего выполнить статью 3 Конвенции, никого из них назад не отослала. Такая политика достойна похвалы и должна побудить к размышлениям некоторые развитые страны. В актив правительства Уганды нужно занести и стремление обеспечить уважение прав человека и положить конец практике применения пыток. Хотя авторы первоначального доклада не скрывают, что практика применения пыток в стране существует, нужно надеяться, что предпринимаемые властями усилия принесут результаты.

25. В целом г-н Мавромматис констатирует, что в национальном законодательстве не нашли отражение несколько положений Конвенции. Поэтому он призывает правительство Уганды провести сопоставление Конвенции и ее национального законодательства, при необходимости создав законодательную Комиссию с целью восполнения пробелов, существующих сейчас во внутригосударственном праве. Необходимо, в частности, пересмотреть в свете Конвенции национальное законодательство об экстрадиции. Хотя, как представляется, независимость судебной

власти гарантируется, было бы интересно узнать, как обеспечивается эта независимость, и получить конкретную информацию о посещениях судьями мест содержания под стражей. Объявляется ли заранее об этих посещениях и об их посещении членами Комиссии по правам человека или же они проводятся без предупреждения? Что касается места договоров в иерархии юридических норм, то возникает вопрос, могут ли в Уганде международные договоры иметь преимущественную силу перед нормами внутригосударственного права. Кроме того, крайне важно, чтобы правительство Уганды продолжало свое сотрудничество с НПО.

26. Касаясь применения статьи 1 Конвенции, г-н Мавромматис говорит, что он понимает позицию правительства Уганды, так как сам является уроженцем страны, где действует прецедентное право. Тем не менее он подчеркивает, что для обеспечения полномасштабного применения Конвенции в стране необходимо принять положение, в котором содержалось бы конкретное определение пытки и предусматривались конкретные наказания за нее, что позволило бы наказывать лиц, совершающих акты пытки соответствующим образом. Делегации было бы также полезно уточнить, продолжают ли выноситься и исполняться смертные приговоры и действительно ли упразднены телесные наказания.

27. Делегация не упомянула о втором пункте статьи 2, касающемся абсолютного запрещения пыток, независимо от обстоятельств. Было бы хорошо, если бы она дала гарантии на этот счет. Кроме того, она могла бы внести уточнения по поводу применения пункта 3 этой же статьи, и в частности об исполнении приказов вышестоящих лиц. Выступающий хотел бы услышать уточнения по поводу полномочий Угандийской комиссии по правам человека. Имеет ли она право контролировать действующие законы и практику с той целью, чтобы удостовериться в их соответствии международным обязательствам Уганды и международным договорам по правам человека? Как представляется, на практике ее решения редко дают эффект. В связи с этим важно усилить ее полномочия, с тем чтобы укрепить ее авторитет. Акты пытки должны наказываться строго, и нельзя довольствоваться выплатой пострадавшим компенсации. Выступающий с удовлетворением отмечает, что Уганда искренне признает в своем докладе, в частности в пунктах 47 и 48, факт существования пыток, но при этом выражает сожаление по поводу того, что настоящей программы по искоренению этого явления не создано. Он отмечает, что часть доклада, посвященная статье 3, касается главным образом экстрадиции. Однако сфера охвата этой статьи гораздо шире: она касается запрещения высылки любых лиц, в том числе тайных иммигрантов, в государство, где такие лица рискуют подвергнуться пыткам. В связи с этим Уганде следовало бы принять закон, который соответствовал бы Конвенции против пыток, Конвенции о статусе беженцев и Международному пакту о гражданских и политических правах. Выражая

удовлетворение по поводу честного признания делегацией того факта, что пытки еще широко практикуются, выступающий привлекает внимание к положению в районе Карамоджа, где, согласно информации, предоставленной неправительственными организациями, суды обычного права приговаривают лиц к пыткам. Кроме того, он просит предоставить более конкретную информацию о двух делах, одно из которых касается одного политического деятеля, а другое - молодого адвоката. В связи со статьей 4 он обращает внимание делегации на положения, касающиеся "попытки подвергнуть пытке". Он сожалеет, что с точки зрения угандийского права такие попытки рассматриваются как простые правонарушения, в то время как они являются серьезными преступлениями, за которые нужно судить как за таковые. Он хотел бы, чтобы делегация привела примеры наказаний, которые выносятся лицам, признанным виновными в совершении актов, отождествляемых с пытками.

28. Что касается статьи 5, то г-н Мавромматис отмечает, что компетенция угандийских судов является строго территориальной. Поэтому положения угандийского права не покрывают обязательств государства по статье 5. Важно, чтобы Уганда приняла меры для соблюдения этой статьи, приняв соответствующее законодательство.

29. В части доклада, посвященной статье 6, государство-участник опять-таки говорит почти только об экстрадиции, хотя сфера применения этой статьи гораздо шире. Статья 7 касается тоже не только экстрадиции. В обстоятельствах, упомянутых в статье 7, государству необходимо выбирать между экстрадицией лица и его привлечением к суду. Как уточняется в статье 8, в отсутствие соглашений об экстрадиции правовой базой в этом отношении может служить Конвенция.

30. Было бы интересно узнать, располагает ли государство системой юридической помощи и является ли процедура *habeas corpus* эффективной и доступной. Следовало бы предусмотреть меры для сокращения числа лиц, правомочных производить аресты, чтобы лучше их контролировать и уменьшить риск пыток и жестокого обращения. В докладах упоминаются секретные места содержания под стражей, существование которых нередко отрицается. Было бы хорошо, если бы делегация внесла уточнения по этому вопросу и, если такие места содержания под стражей действительно существуют, сообщила о принимаемых мерах по обеспечению соблюдения положений Конвенции в помещениях такого рода, например о проведении без предупреждения контрольных проверок с целью удостовериться в том, что там не совершается никаких актов пытки. В пункте 106 доклада говорится о содержании под стражей до передачи дела в суд в течение 360 дней. Было бы полезно услышать разъяснения делегации на этот счет. Парадоксально, что лицо, которому предъявлено обвинение в совершении серьезного преступления, может быть выпущено на свободу под залог, проведя под стражей 360 дней: это ставит под

сомнение правильность первого постановления о заключении под стражу. К тому же можно усомниться в справедливости процесса, проводимого лишь по прошествии двух- или трехлетнего срока. Наконец, делегация могла бы уточнить намерения правительства Уганды в отношении Факультативного протокола.

31. Г-н КАМАРА (Содокладчик по Уганде) удовлетворен качеством доклада и присутствием представителей неправительственных организаций, которое является выражением стремления правительства выполнить свои международные обязательства. Поскольку пытка считается преступлением против человечности, к ней нужно относиться не так, как к остальным правонарушениям. Это правонарушение искажает правила судебной игры, привнося в них элемент неравенства. Выступающий хотел бы узнать, как Уганда относится к статьям 20-22 Конвенции. Он отмечает противоречия между пунктом 78 доклада, в котором приводится перечень нарушений, влекущих за собой экстрадицию, и статьей 8, толкуемой в контексте пункта 1 статьи 7. Как представляется, судья, ведающий вопросами экстрадиции, проводит лишь формальный контроль: было бы интересно узнать, может ли он отказать в экстрадиции в том случае, если представленные элементы доказательства его не убедили.

32. Практика обучения и информирования, связанная с запрещением пыток, представляется весьма удовлетворительной, в частности в том, что касается проводимых мероприятий, которыми охвачены полиция и тюрьмы. В отношении статьи 11 делегация могла бы объяснить, как на практике соблюдаются правила и с использованием каких средств власти контролируют соблюдение этих правил, будь то посещения без предупреждения, административные циркуляры или другие средства. Ей нужно также дать уточнения по пунктам 105 и 106 доклада, в частности о продолжительности предварительного заключения. По пункту 107 она могла бы уточнить, как на практике обеспечивается присутствие врача и адвоката и кто оплачивает эти услуги - государство, соответствующее лицо или его семья.

33. В отношении статьи 12 было бы полезно узнать, всегда ли ответственный орган обязан осуществлять судебное преследование или он вправе принимать решение о его невозбуждении. Наконец, следовало бы знать, может ли пострадавший сам возбуждать преследование и при каких условиях. По статье 13 хотелось бы услышать от делегации уточнения по поводу юридических механизмов, позволяющих жертве актов пытки возбудить публичный иск, а также в отношении принимаемых мер по защите подателя жалобы и его семьи от возможных репрессий. Что касается статьи 14, то, как следует из пункта 136, пострадавший может возбудить дело в гражданском суде против виновного с целью возмещения понесенного ущерба и получения компенсации, а в пункте 138 уточняется, что государство несет по закону ответственность за действия своих

представителей и что при этом средства на выплату компенсации берутся из государственных фондов. Хорошо было бы узнать, платит ли компенсацию пострадавшему государство с последующим взысканием выплаченной суммы с представителя власти, если он признается виновным в совершении актов пытки.

34. Что касается статьи 15, то в пункте 139 доклада говорится, что признание, сделанное каким-либо лицом сотруднику полиции во время содержания под стражей, не считается доказательством, если только оно не сделано непосредственно в присутствии сотрудника полиции или судьи. Как представляется, такой гарантии недостаточно. Ведь уже известны ситуации, когда врачи помогали лицам, совершавшим пытки. Кроме того, различными действующими положениями, по-видимому, не охватываются психологические пытки. Возможно, делегация сможет внести уточнения на этот счет.

35. Содокладчик подчеркивает, что в случае нарушения должна существовать возможность применения санкций к любому органу власти - исполнительному, законодательному или судебному. Однако в связи с тем, что Угандийская комиссия по правам человека правомочна выносить решения, хотя и не относится к судебной системе, возникает вопрос, существует ли процедура, позволяющая применить к ней как к органу власти или при необходимости к ее членам соответствующие санкции. С другой стороны, интересно узнать критерии, в соответствии с которыми производится их отбор.

36. В заключение Содокладчик выражает государству-участнику признательность за его активность в деле защиты прав человека вообще и осуществления Конвенции против пыток в частности, служащую доказательством того, что уважение прав человека связано не только с уровнем развития, но и с политической волей государств.

37. Г-н РАСМУССЕН сообщает, что в соответствии с правилами процедуры Комитета он не будет участвовать в общем диалоге с угандийской делегацией, поскольку он участвовал в семинаре, организованном в январе 2004 года в сотрудничестве с представителями правительственных инстанций Уганды и НПО с целью подготовки рассматриваемого доклада. Тем не менее ему хотелось бы предложить делегации назвать в числе позитивных результатов, достигнутых после подготовки доклада, организацию Африканским центром помощи жертвам пыток семинара по вопросам осуществления Стамбульского протокола, который проходил в октябре 2004 года с участием примерно 50 врачей и 25 юристов.

38. Г-жа ГАЕР спрашивает, по-прежнему ли правительство одобряет проведение расследования положения на севере Уганды, начатого в 2004 году Прокурором Международного уголовного суда, или же оно намерено просить о его приостановке.

Кроме того, с учетом того, что Угандийская комиссия по правам человека обладает судебными полномочиями, было бы полезно узнать, на кого возложено обеспечение наблюдения за выполнением вынесенных ею решений и какие конкретные меры могут быть приняты на основании этих решений. Хотелось бы также услышать уточнения по поводу процедуры передачи жалоб Комиссии, в том числе о возможности создания на местах механизмов для приема жалоб. Что касается доступа членов Угандийской комиссии по правам человека к местам содержания под стражей, то было бы интересно узнать, не ограничен ли к ним доступ, и если он ограничен, то носят ли ограничения на предоставление к ним доступа временной, географический или институциональный характер. Этот же вопрос касается и НПО. Что можно сказать по поводу неофициальных мест содержания под стражей? Кто имеет к ним доступ? Согласно некоторым источникам, парламент провел исследование по этому вопросу. Было ли оно опубликовано? Если да, то Комитет хотел бы получить его экземпляр.

39. Ссылаясь на предоставленную информацию по статье 13, г-жа Гаер спрашивает, какой ход был дан жалобам, полученным Секцией по правам человека вооруженных сил, и можно ли предоставить статистическую информацию о числе случаев применения санкций на основании этих жалоб. Сообщалось и о серьезных проблемах в тюрьме группы по борьбе с терроризмом, находящейся на возвышенности Кололо в Кампале. Было бы полезно узнать, проводилось ли исследование по этому вопросу и предусматриваются ли какие-либо меры для исправления ситуации.

40. Г-жа Гаер отмечает, что в Уганде очень часто применяются такие формы коллективного насилия, как линчевание, и изъявляет желание узнать, были ли приняты на местном уровне меры для исправления ситуации в этом аспекте, существуют ли статистические данные о числе поданных в связи с такими деяниями жалоб и какие трудности возникают при осуществлении судебного преследования их авторов.

41. Г-жа Гаер выражает удовлетворение по поводу того, что для сил полиции был подготовлен целый ряд брошюр и учебных пособий, в которых подтверждаются важнейшие принципы, закрепленные в международных договорах по правам человека, в частности в Конвенции против пыток. Она с удовлетворением отмечает, что в них сексуальное насилие рассматривается в качестве акта пытки и что там прямо предусматривается, что оно подлежит наказанию. Вместе с тем было бы полезно узнать, в какой мере при обучении полицейских используются эти учебные пособия, предназначаются ли они для всех сил полиции или для каких-то конкретных служб и возбуждалось ли уже преследование за акты пытки, связанные с сексуальным насилием.

42. Г-жа Гаер с беспокойством отмечает, что в период с января по октябрь 2004 года в местах содержания под стражей умерло 230 человек. Хотя в докладе департамента тюрем указывается, что причиной 60% из этих случаев является СПИД, тем не менее причины примерно 90 таких случаев остаются необъясненными. Могут ли быть даны уточнения на этот счет? Начаты ли расследования таких случаев?

43. Говоря о защите перемещенных лиц на севере страны, г-жа Гаер ссылается на рекомендации Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах, сформулированные по итогам его посещения Уганды в 2003 году, в частности на рекомендацию об обеспечении надлежащего военного присутствия в целях гарантирования безопасности перемещенных лиц как внутри лагерей, так и в окружающих их зонах. Специальный представитель также рекомендовал рассмотреть средства оказания помощи Угандийской комиссии по правам человека в наблюдении за изменением ситуации в регионе и провести обучение сотрудников сил безопасности, ознакомив их с действующими директивами, регламентирующими защиту перемещенных лиц, в том числе в части предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в лагерях. Г-жа Гаер спрашивает, можно ли получить обновленные данные, касающиеся выполнения этих рекомендаций.

44. Г-жа Гаер отмечает, что были предприняты усилия по борьбе с торговлей людьми, и спрашивает, можно ли предоставить количественные данные о случаях возбуждения судебного преследования против лиц, подозреваемых в том, что они участвовали в деятельности, связанной с такой торговлей. В заключение она спрашивает, применяется ли Конвенция к подразделениям угандийских вооруженных сил, находящимся за границей, или в рамках операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или Европейского союза.

45. Г-н ГРОССМАН спрашивает, можно ли непосредственно сослаться в судах на такие международные документы, как Конвенция против пыток. Кроме того, он спрашивает, ведется ли сейчас работа по включению во внутригосударственную систему права определения пытки, соответствующего статье 1 Конвенции, а также определения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания и обращения. Что касается применения статей Конвенции, то в докладе приводятся подробные сведения о действующих законодательных документах, но для объективной оценки положения более полезными были бы конкретные данные об их реальном выполнении.

46. Ссылаясь на пункты 56 и 57 доклада, в которых указывается, что положения закона об экстрадиции являются архаичными и устаревшими и что отсутствие общего закона, в котором пытки рассматривались бы в связи с экстрадицией, высылкой или репатриацией,

является предметом озабоченности правительства, г-н Гроссман спрашивает, были ли приняты меры для обеспечения учета положений статьи 3 Конвенции в системе внутреннего права и гарантирования за счет этого соблюдения принципа невозвращения. Кроме того, было бы полезно узнать позицию государства-участника по вопросу об универсальной компетенции в отношении пыток.

47. Ссылаясь на дополнительную информацию, предоставленную делегацией по поводу применения статьи 14, г-н Гроссман спрашивает, имели ли место случаи, когда пострадавшие добивались возмещения, и только ли финансовую компенсацию понимает под возмещением государство-участник или же оно, как это предусматривает Конвенция, охватывает также и медицинскую реабилитацию и компенсацию за моральный ущерб.

48. Г-н ВАН благодарит государство-участник за принятые меры по поощрению и защите прав человека, в том числе за создание Угандийской комиссии по правам человека. Он также с восхищением приветствует политику приема беженцев, проводимую страной, несмотря на серьезные экономические и иные трудности, с которыми она сама сталкивается. Ссылаясь на содержащуюся в докладе информацию, согласно которой продолжает вызывать беспокойство практика применения пыток в тюрьмах, находящихся в ведении местных администраций, г-н Ван спрашивает, какие меры намечаются принять для исправления этой ситуации, помимо возможного слияния тюрем, подчиняющихся центральным и местным органам управления.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, имеют ли какую-нибудь юридическую силу учебные пособия по правам человека, предназначенные для сотрудников полиции, или речь идет об указаниях, не обязательных для исполнения. С другой стороны, он считает неправильным то, что некоторые основополагающие гарантии, например доступ задержанного к услугам адвоката, регламентируется административными циркулярами. Кроме того, было бы полезно узнать, как государство-участник согласует принцип невозвращения с практикой, в соответствии с которой в рамках международных договоров о сотрудничестве полиции любой иностранец, обвиненный в совершении какого-либо правонарушения, может быть выслан в страну, обратившуюся с просьбой об этом, без открытия процедуры экстрадиции. Председатель спрашивает, во всех ли местах содержания под стражей ведется реестр задержанных лиц, и если да, то существует ли возможность ознакомиться с ним. Наконец, он спрашивает, намерено ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и упразднить в ближайшие годы смертный приговор.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
